

Аймо Кюмяляйнен

ГРАНИТ ВОСПОМИНАНИЯ ХРАНИТ,
В ЛИСТВЕ ДЕРЕВЬЕВ ДРЕВНОСТЬ ГОВОРИТ

SLEY-KIRJAT, Хельсинки, 2003

Перевод с финского: Дарья Шкурлятьева, 2016

Новый кафедральный собор, от которого ничего не осталось

Одно время у нас дома в Хельсинки на стене висела картина, на которой был изображен Выборгский кафедральный собор. Величественная готическая церковь из красного кирпича с островерхим шпилем. Игла ее башни гордо вздымалась над всеми другими городскими строениями.

В конце 19 века для Выборга строительство новой церкви было делом весьма своевременным. Безусловно, в городе было много лютеранских церквей, но старый кафедральный собор к тому времени уже стал православным. Собор Петра и Павла использовала шведско-немецкая община. Монастырская церковь была переполнена. Городская и сельская общины образовывали единый приход, куда, помимо прочего, входили также Вахвиала, Нуйямаа, Ихантала. Население быстро росло, в то же время община представляла собой разнородную массу, куда входили вперемешку горожане и сельские жители.

Помимо необходимости строительства новой церкви, стала также очевидной необходимость разделения общины. Такое разделение планировалась еще в 1860-х годах, но решение было оформлено лишь в 1881 году, когда была основана финноязычная городская община. Завершился процесс в 1889 году, когда появились финноязычная сельская община и шведскоязычная городская община. Однако воплотить в жизнь все эти нововведения удалось лишь в 1904 году, когда скончался настоятель Мортимер Форстен, пребывавший в своей должности 44 года. Прихожане, с нетерпением ожидавшие разделения общины, говорили, что это произойдет, «когда умрет Форстен», но затем стали говорить уже даже с некоторым

сомнением в голосе: «Если Форстен умрет...» Как известно, в подобной ситуации оказывались и многие другие общины, ведь в те времена не было закона о пенсии для пасторов и пасторы служили до конца дней своих. В конце концов Форстен всё-таки умер, в возрасте 85 лет, и 1 мая 1906 года разделение наконец-то осуществилось.

О Форстене рассказывали, что это был на редкость обаятельный и благородный человек, обладавший к тому же красивым голосом. Выборжанам казалось, что никто иной не споёт мессу лучше, чем их настоятель.

Когда была основана городская община, был объявлен конкурс на лучший архитектурный проект. Победу одержал Выборгский архитектор Эдуард Диппель. Согласно его проекту, новый храм должен был быть трёхнефным высоким зданием в готическом стиле. Церковный зал вмещал 1800 человек. Позднее, в 1913 году, в церкви появилась алтарная картина, написанная Пеккой Халоненом, на которой было изображено снятие Иисуса с креста. Кафедральный собор был церковью моего родного прихода, я ходил туда вместе с родителями до Зимней войны. Лучше всего, однако, я помню внутреннее убранство церкви по той фотографии на стене, которая висела у нас дома в Хельсинки.

Освящение церкви состоялось в 1-е воскресенье Адвента в 1893 году. Церковь была заполнена до краев, внутрь попасть можно было только по специальным билетам. Вход охраняли полицейские и солдаты, боковые входы были перегорожены металлическими балками, попасть внутрь можно было исключительно через центральный вход. Приглашенные гости заполнили церковь, мест больше не осталось, так что обычные прихожане, регулярно посещающие Богослужения, остались ни с чем. Вряд ли сегодня допустили бы нечто подобное. Освящение совершил епископ Герман Роберг, ему сослужили тринадцать пасторов. Специально для торжества сочинили кантату, появление которой было связано с трагикомическими обстоятельствами. «Выборгские известия» назвали это музыкальное

произведение «печально известной кантатой». Вечером простые прихожане наконец-то тоже смогли взглянуть на свою церковь, поскольку там организовали концерт.

Церковь сначала называли «новой церковью», затем «Агрикольской церковью», поскольку в 1908 году перед ней был установлен памятник Агриколе работы Эмиля Викстрёма. В 1925 году церковь стала кафедральным собором, четвертым по счету в Выборге. В тот год в Выборг вновь перенесли епископскую кафедру, и он вновь стал епископским городом, центром епархии. В 1921 году на расположенной возле церкви братской могиле установили памятник героям работы Гуннара Финне.

В 1929-1931 годах в соборе проводились масштабные ремонтные работы. Церковь была подключена к центральному отоплению, обрела медную кровлю. Алтарная часть была расширена, были обновлены алтарная перегородка, кафедра и органный фасад. Кафедру украсили деревянные скульптуры работы Ханнеса Аутере. Своды алтарной части украсили изображения евангелистов и орнаменты - росписи выполнил Лаури Вялкке. В Чехословакии был приобретен новый 72-регистрационный орган фирмы Rieger. Жестяная мастерская, которой владел мой отец, также принимала участие в ремонте церкви. Ей поручили покрыть крышу новой медной кровлей.

Кафедрального собора больше нет. В начале Зимней войны, 3 февраля, в него попала бомба – пробив крышу, она упала прямо в переднюю часть алтаря. Пострадали две арки свода, и потолок в этой части обрушился. Алтарная картина чудесным образом уцелела. Если бы кто-то зашел через главный вход, то он даже не сразу заметил бы следы бомбежки. Церковь легко можно было бы отремонтировать. Но когда финны вошли в Выборг в конце августа 1941 года, они увидели, что поврежденное здание было разрушено вплоть до верхней части высоких стрельчатых окон. Внутренние разрушения не поддаются описанию. Орган был разломан, весь металл вывезен. Памятник героям отсутствовал, церковное кладбище было разорено.

Вновь овладев Выборгом в 1944 году, советские граждане снесли церковь совсем, сровняли ее с землей.

Сейчас на этом месте лишь трава, а посередине – пьедестал памятника. На этом пьедестале, который расположен на месте бывшей кафедры, был установлен памятник Сталину, как надругательство над прошлым Выборга и над святостью церкви. К счастью, в 1960-х годах, когда сталинизм стал непопулярным, памятник убрали. На месте располагавшихся вокруг церкви братских могил Торкельский фонд установил памятную плиту «памяти похороненных жителей Выборга» - об этом свидетельствует выбитая на камне надпись на четырех языках. Этот памятный знак спроектировал архитектор Юха Ланкинен. Я был на открытии этой плиты и освящал ее. Много раз на Рождество мы ставили здесь свечи в память о наших похороненных родственниках.

История Выборга наглядно доказывает, что церкви могут гибнуть, когда меняется власть или идеология. Но даже когда церкви разрушают и христианскую веру пытаются искоренить, Церковь и вера во Христа живут. Церковные здания можно уничтожить, но саму Церковь низвергнуть нельзя. Она воздвигнута на скале, которая есть Христос, и врата ада не одолеют ее. Ведь она выжила даже тогда, когда в Ингерманландии уничтожили церкви, убили пасторов, а прихожан выслали в Сибирь. Но и в Сибири вера жила, и посему Церковь Ингрии возродилась. Вот и в Выборге теперь снова есть лютеранская община.

Вера продолжает жить благодаря Божьему Слову и общению верующих. Поэтому важно, чтобы вы не теряли связи с вашим нынешним приходом. Бережно храните в сердце красивые воспоминания, но хватит вздыхать о том, чего больше нет. Божье Слово и вера не должны быть привязаны лишь к конкретному месту. Мой нынешний приход точно так же, как и церковь моего детства, возвещает Евангелие о прощении грехов. Для христианина естественно каждое воскресенье участвовать в мессе. Ведь как

иначе мы можем сохранить веру? Теперь ты знаешь, куда направить свои стопы воскресным утром.